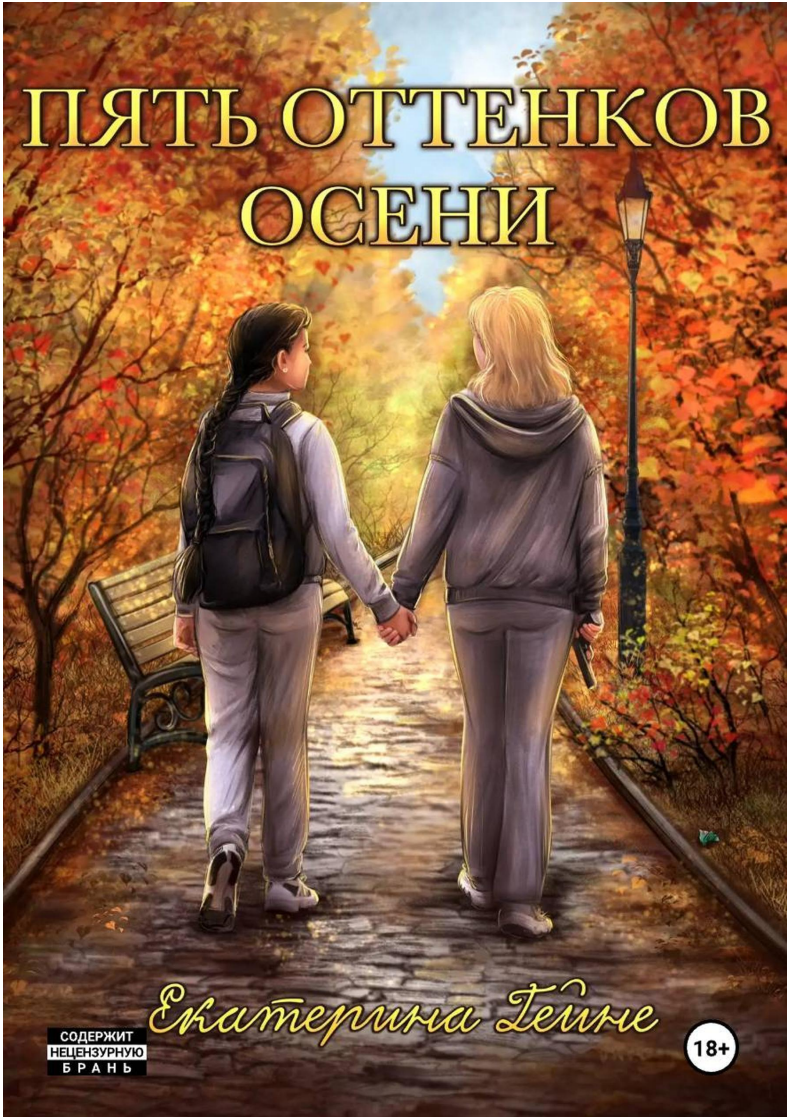

ПЯТЬ ОТТЕНКОВ ОСЕНИ
Екатерина Гейне
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Екатерина Гейне

Пять оттенков осени

https://litres.ru/74615503
SelfPub; 2026

Аннотация

Россия 90-х это действительно очень тяжёлое время для всех слоёв населения. Воровство, дефицит продуктов и необходимых вещей, криминал и разруха процветают. Это увлекательная история двух девочек Кати и Мадины которые познакомились в семь лет во дворе, и прошли вместе множество испытаний и событий как радостных так и не очень. Молодой красивый криминальный авторитет Алексей Вавилон и его друг и вор в законе Алим Турок положили глаз на главных героинь. Что же из этого выйдет? И что их всех ждёт в итоге? Запретная любовь, свобода или одиночество? Это вы узнаете в моём криминальном романе "Пять оттенков осени"

Содержание

Глава 1. Знакомство 4
Глава 2. Первое сентября 7
Глава 3. Первый выпускной 10
Глава 4. Встреча с Вавилоном 14
Глава 5. Начало пути 19
Глава 6. Расцвет Вавилона 25
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Пять оттенков осени

Глава 1. Знакомство

На залитой солнцем детской площадке, возле песочницы, Катя разворачивала фруктовую жвачку. Обычную жвачку за десять копеек с наклейкой внутри. Её летнее хлопковое белое платье с уточками развевалось на лёгком ветру, а стёртые уличные сандалики переминали песок в предвкушении нужной, желанной наклейки. «Ага, то, что нужно!» — подумала Катя. Закинув жвачку в рот, а наклейку — в маленький кармашек на груди, она побежала на качели. В это тёплое августовское утро ещё никого не было, обычно все дети выходили во двор ближе к обеду. Катя тоже всегда выходила после одиннадцати, но сегодня ей почему-то плохо спалось. Она проснулась в семь утра, потянулась в кровати и побежала умываться. Бабушка уже готовила ей завтрак на кухне. Квартирка у них была небольшая. Всего тридцать квадратных метров. Старые облупившиеся стены и потёртая мебель напоминали о пережитках прошлого. На завтрак были любимые Катины гренки и чёрный чай с сахаром. Быстро всё съев, девочка побежала в комнату одеваться на улицу. Из вещей у Кати были только два летних платья, штаны, тёплая кофта и пара носочков.Надев платье и сандалии, девочка услышала голос бабушки с кухни:— А волосы расчесать?—

Потом, бабуль, — Катя вытащила десять копеек из копилки и побежала на улицу под ворчливое недовольство бабушки. Двор был очень чистым и убранным. Дворник Аркадий Фёдорович был очень ответственным и выходил на работу без прогулов. Во дворе стояли качели, большая песочница, две карусели и несколько турников. Поодаль стоял небольшой синий киоск, в котором можно было купить всякую всячину. Лениво качаясь на качелях и наслаждаясь жвачкой, Катя услышала робкое «Привет» за спиной. Она обернулась. Стояла смуглая девочка, одетая в голубые джинсовые шорты и белую футболку с клубничкой.— Привет, — ответила Катя. — Как тебя зовут?— Мадина. А тебя?— Меня Катя. Будем дружить?— Конечно будем, — Мадина улыбнулась. Её чёрные глаза, словно смородинки, переливались на солнце. Волосы были аккуратно заплетены в тугую косу, которая достигала поясницы. А вот Катя никак не могла подружиться с расчёской, поэтому бабушка всегда стригла её волосы по плечи.— Ну что, пойдём прыгать в классики?— Побежали. Обе девочки побежали на асфальт перед домом, чтобы нарисовать классики забытыми кем-то мелками. На детской площадке было много игрушек. Все друг друга знали, и никто не боялся оставить своё без присмотра. Тут и мелки, и игрушки для песочницы, машинки и грузовики, деревянный конструктор и много чего ещё. Даже кто-то из мальчишек вытащил коня-качалку, чтобы играть в войнушку было интереснее. Катя и Мадина беззаботно прыгали в классики, бол-

тая о чём-то своём, детском. На площадку стали приходить другие дети. Мальчишки представляли себя смелыми воинами, бились палками, словно острыми мечами. Другие пинали мяч, представляя себя мировыми футболистами. Третьи лазили по деревьям, представляя, что они отважные скалолазы. Девочки же спокойно играли в песочнице, а несколько девочек играли в пятнашки. Время подходило к обеду, и Катя услышала, как её с балкона зовёт бабушка.— Мне пора. Давай погуляем завтра? С тобой так весело, — запыхавшись, сказала Катя.— Конечно. Какой номер твоей квартиры? — ответила Мадина.— Мой восемьдесят восемь, а твой? — Мой двадцать четыре.— Отлично. ТОГДА ЗАВТРА Я ЗА ТОБОЙ ЗАЙДУ, — убегая, прокричала Катя.— Пока.— Пока. До завтра. Мадина не стала гулять дальше, а побежала домой, чтобы рассказать о своей новой подруге семье. Раньше у неё никогда не было друзей. Её маленькое сердечко билось так часто, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Мадина чувствовала, что это наконец-то настоящая дружба.

Глава 2. Первое сентября

Катя любовалась в зеркале новой школьной формой: темно-синяя юбка-миди с пышными воланами, белоснежная блузка с длинным рукавом, украшенная белым ажурным воротником. На ножках красовались белые колготки с узором и черные, словно угольки, замшевые туфельки. Густые светло-русые волосы были слишком короткими для нормальной прически, поэтому бабушка сделала Кате небольшой хвостик на макушке и завязала большой белый бант из атласной ленты.— Ну вот, ты и готова идти в первый класс, моя ты егоза, — ласково сказала бабушка. Хоть она и ворчала из-за того, что девочка была такой непоседой, она очень любила внучку. Катя кивнула и взяла со стола большой букет дачных гладиолусов, купленных на базаре. Школа находилась прямо за домом Кати, и бабушка не боялась отпустить её одну. Да и не могла пойти с внучкой: несмотря на свой не столь преклонный возраст, в семьдесят три года, она страдала от артрита и еле ходила даже по квартире. Это было первое сентября тысяча девятьсот девяностого года. Катя уверенно шагала по асфальту, глаза её блестели, а в маленькой головке были тысячи мыслей. Она представляла, как зайдет в класс, как обретёт много новых друзей и научится читать и писать. Подойдя к двери школы, Катя остановилась. Она так волновалась, что у нее сбилось дыхание. Сделав глубо-

кий вдох, она открыла дверь.— Здравствуйте, — сказала она женщине-охраннику.— Здравствуй.— Скажите, где кабинет триста два для первого «А» класса?— Направо по лестнице, третий этаж, — охранница мило улыбнулась.— Спасибо, — Катя улыбнулась в ответ и побежала в класс. Поднявшись по лестнице и зайдя в кабинет, Катя громко поздоровалась с учителем. Повернув голову, она увидела Мадину. Глаза девочки загорелись ещё сильнее.— Привет.— О, привет! Так мы в одном классе, как здорово! — ответила Катя. Девочки сели вместе за вторую парту первого ряда. Мадина была одета в черные брюки, белую рубашку с ажурными рукавами и классические школьные туфли. Классный час прошёл без происшествий, и класс гурьбой отправился в актовый зал, украшенный лентами и разноцветными шарами, на линейку. Построившись в два ряда за своим старшеклассником с табличкой, дети были взбудоражены. Кто-то толкался, кто-то разговаривал, а кто-то стоял молча в ожидании начала линейки. Катя и Мадина держались за руки и улыбались, стоя во втором ряду. И тут один из мальчишек, что толкался с другим, задел Катю. Мадина так рассердилась, что с силой толкнула того мальчика, так, что он упал.— Ну-ка, успокоились! — шикнула на них учительница. Мадина встала на место, взяла за руку Катю, и началась линейка. Директор, завуч и полный состав учителей поздравляли всех школьников с первым сентября. После напутственных слов преподавателей и нескольких выступлений старшеклассников перво-

классники подарили цветы своей первой учительнице и стали расходиться по домам. Шагая по тёплому сухому асфальту под шелест пожелтевших деревьев, Мадина и Катя тихо представляли, как станут взрослыми. Рассуждали, кем хотят стать.- Знаешь, а я хочу стать космонавтом, - хихикнула Мадина.- А я - бандиткой, - ляпнула Катя, и обе девочки засмеялись. Дойдя до своего дома, девочки попрощались,и пообещали друг другу завтра вместе пойти в школу.

Глава 3. Первый выпускной

Шёл май тысяча девятьсот девяносто четвёртого года. Начальная школа пролетела так быстро, как спорткар по скоростному шоссе. Девочки заметно подросли. Настали по-настоящему тяжёлые времена. Бабушка Кати, Нина Павловна, заметно сдала. Болезнь прогрессировала, и она изредка вставала с постели, чтобы порадовать внучку вкусным обедом, или что-то сделать по хозяйству. На Катю легли все домашние обязанности и уход за бабушкой. Иногда Катя долго не могла уснуть, она плакала, уткнувшись в подушку. Бабушка была самым близким и дорогим человеком для неё. Затем, успокоившись, она размышляла о том, как проведёт следующий день. Родителям Мадины тоже приходилось несладко. Работая днём и ночью на базаре, они изредка видели своих детей. А их в семье было трое: младшая Мадина и двое старших братьев - Навруз и Амир. Старшие братья пытались найти нормальную работу, но без образования у них ничего не выходило. Тогда они были вынуждены связаться с криминалом чтоб хоть как-то помочь своей семье. Приближался первый школьный праздник - выпускной из начальной школы, который был назначен на первое июня. Придя из школы, Катя обнаружила бабушку, сидящую за швейной машинкой.- Баб, ты чего там уселась? - скидывая с себя рюкзак, спросила Катя.- У тебя скоро праздник, вот я и решила немного по-

тренироваться на кусочках ткани, а потом сшить тебе красивое платье.- Бабушка! Ты у меня самая лучшая на свете, я тебя очень люблю, - Катя подошла и крепко обняла её.- Ну всё, держи деньги, беги быстрее в магазин тканей, который на Богдана Хмельницкого. Нужен отрез атласа полтора на два метра. Всё остальное у меня есть, - бабушка поцеловала внучку в лоб. Катя, воодушевлённая таким подарком, переоделась в уличную одежду и побежала в магазин. На улице было пасмурно и прохладно, но в душе у Кати светило солнце и пели птицы. Зайдя в магазин тканей, девочка увидела пустые полки. Улыбка сразу пропала с её лица. Подойдя к кассе, она с досадой спросила: - Неужели совсем ничего нет?- К сожалению, всё разобрали. Новое поступление тканей будет только в начале июня, - с грустью ответила продавщица.- Ну как же так? У меня первый школьный праздник, а я буду в школьной форме? - на глазах Кати скопились слёзы.- Знаешь, у меня есть лазурный атлас, который я отложила для своей дочери. Но я с тобой поделюсь. Тут хватит на всех, - продавщица мило улыбнулась, отрезала нужный кусок ткани и завернула его в плотную бумагу.- Огромное вам спасибо, - Катя заплатила нужную сумму и побежала быстрее домой со свёртком в руках. До выпускного оставалась одна неделя. Родители Мадины купили ей шикарное белое платье с рюшами и подъюбником из фатина. Бабушка Кати каждый день, превозмогая адскую боль в ногах и спине, садилась за швейную машинку, только чтоб успеть доделать

платье для внучки. В выходной день девочки гуляли в своём дворе. — Мы же с тобой уже как сёстры, — весело сказала Мадина. — Конечно. И в школе, и на улице всегда вместе. Самые лучшие подруги, — жуя свою любимую жвачку, ответила Катя.- Скоро наш выпускной. Надо будет повеселиться хорошенько. — Обязательно. Девочки достроили туннель в песочнице и разошлись по домам. Вот и настало первое июня. Катя надела чудесное лазурное платье, сшитое бабушкой. Маленькие рукавчики прикрывали плечи, низ платья и декольте были украшены полупрозрачным голубым кружевом. Платье прекрасно подчёркивало цвет её небесно-голубых глаз. Нежно-розовый ободок украшал голову, а на ручке был розовый браслет из прозрачных бусин. Мадина была в своём пышном белом платье. Ручки украшали белые сетчатые перчатки, а на ножках - белые туфельки со стразами. Девочки встретились во дворе и радостно пошли в школу. Погода была солнечной и тёплой. В классе стулья и парты были расставлены по периметру. Шторы и шкафы были украшены лентами, белыми и цветными шарами и весёлыми наклейками советских мультфильмов. На большом кассетном магнитофоне, стоящем в углу, играли детские песни. Молодая учительница Оксана Семёновна с радостью встречала любимых учеников. На большом белом столе, находившемся в центре кабинета, стояли сладости и соки. После чаепития началось самое интересное - дискотека. Оксана Семёновна подготовила много интересных конкурсов для ребят. Она хотела, чтоб

они запомнили свой первый выпускной на всю жизнь. Они все вместе танцевали, прыгали и веселились до самого вечера. Выпускной прошёл замечательно. Время было уже восемнадцать тридцать, и детям пора было расходиться по домам. Мадина с Катей и ещё несколько одноклассниц шли по школьному двору и пели песни, дурачились и веселились. Подойдя к своему дому, Катя крепко обняла Мадину и пошла домой.- БАБУШКА! БАБУШКА! ТЫ ГДЕ? - снимая на пороге туфли, крикнула Катя. Заглянув в зал, Катя увидела, что бабушка лежит на полу лицом вниз. -Бабуль, ты чего? Что случилось? - в панике кричала девочка. Подбежав к бабушке и коснувшись её, Катя ощутила ледяной холод. Отскочив, Катя закрыла рот обеими руками. Слёзы градом потекли по её щекам. В истерике Катя побежала к соседке и начала тарабанить в её дверь. - Валентина Ивановна, бабушка умерла, - захлёбываясь слезами, проговорила Катя. Женщина усадила Катю за стол на кухне и укутала в плед. А дальше все было как в тумане: милиция, скорая и похороны любимой бабушки.

Глава 4. Встреча с Вавилоном

Катя сидела на кухне и пила холодный чай. После смерти бабушки прошло две недели. Теперь она понимала, что совершенно никому не нужна. Мама Кати, Наталья Сергеевна, родила дочь в шестнадцать лет только потому, что боялась умереть при аборте от парня, с которым на тот момент встречалась. Отца Катя никогда не видела и даже не знала, как его зовут. Мама же работала круглыми сутками, приходя домой только на сон, а иногда и вовсе пропадала неделями, устраивая свою личную жизнь. До дочери ей не было никакого дела. Соседка Валентина Ивановна была очень доброй и отзывчивой женщиной. Они с бабушкой Кати дружили много лет. Она помогала девочке, как могла: приносила еду, стирала вещи, помогала с уборкой. Катя наотрез отказалась жить у соседки, всё-таки своя кровать и дом были родными. Всё это время Катя сидела дома, ей не хотелось ничего: ни гулять во дворе, ни видеть подругу. Иногда она доставала старый граммофон, чтобы послушать бабушкины любимые пластинки. Играл Муслим Магомаев, а Катя сидела в большом потёртом кресле и плакала. Мадина приходила каждый день, но Катя так и не открыла ей дверь. — Катя, открой, пожалуйста, я очень переживаю за тебя, — проговорила Мадина за закрытой дверью. — Нет, я не хочу никого видеть, — с горечью в голосе ответила Катя. — Ладно, как появится желание, при-

ходи в гости. Буду тебя ждать. Мадина решила больше не тревожить подругу, а терпеливо дождаться, когда она придёт в себя. Прошло ещё две недели, лето было в самом разгаре. Однажды, лёжа на кровати, Катя думала: «Как же мне жить дальше? Где теперь брать деньги на еду? А вдруг меня заберут в детский дом?» Но тут её осенило: «В конце концов, я жива, у меня есть где жить и лучшая подруга, которая ждёт моего возвращения». Катя выглянула в окно: как же тепло и солнечно было на улице, дети играли и шумели, как обычно. Катя почувствовала прилив энергии и то, что внешний мир очень просит её присутствия. Спрыгнув со стула, она быстро оделась. Её пшеничные короткие волосы были очень запутаны, но она не поленилась и расчесала их. Теперь она была взрослой, и за такими вещами приходилось следить самой. Закрыв дверь квартиры, Катя спустилась по лестнице и вышла из подъезда. Дул лёгкий, тёплый ветерок. Зайдя в первый подъезд и поднявшись на четвёртый этаж, Катя позвонила в квартиру двадцать четыре. Её охватило волнение: а вдруг подруга не захочет больше с ней дружить? Всё-таки они не виделись почти месяц. — Привет, ну что, пойдем гулять? — тихо пробормотала Катя, опустив глаза в пол. — Ну конечно! — радостно вскрикнула Мадина и набросилась на Катю с объятиями. — Подожди меня пару минут, я оденусь, и пойдём. У меня, кстати, кое-что запрещённое есть, у братьев стащила, — хитро улыбаясь, сказала Мадина. — Ух ты, интересно, — в предвкушении ответила Катя. — И мячик не

забудь. — Ага. Мадина быстро оделась и перекинула через плечо небольшую спортивную сумочку чёрного цвета. Взяв мячик, девочки пошли гулять. Микрорайон, в котором жили Катя и Мадина, был небольшим. Несколько рядов девятиэтажных домов, за ними линия капитальных, кирпичных гаражей, а дальше — сосновый лес. — Пойдём сначала в гаражи. — И что мы там будем делать? — Сейчас всё узнаешь. Попробуем то, что никогда не пробовали, — загадочно ответила Мадина. — Как ты после смерти бабушки? — Вроде начинаю приходить в себя. Одиноко, конечно, но соседка Валентина Ивановна очень мне помогает. Я захожу к ней каждый вечер, мы пьём чай, и она угощает меня вкусным ужином и конфетами «Мишка в норе», ой, «Мишка в лесу». Обе девочки засмеялись. — Я очень рада, что ты вернулась, мне было без тебя очень тоскливо, — с улыбкой на лице ответила Мадина. Девочки дошли до гаражей и спрятались за последний, стоящий большой зелёный гараж. — Ну давай, что там у тебя? — с нетерпением сказала Катя. Мадина открыла сумку и достала две тонкие сигареты с ментолом и коробок спичек. — Вот это да! — Катя обомлела от удивления. — Ты не представляешь, как было страшно хранить их в своей сумке. Если бы их нашли родители, я была бы наказана до конца своих дней. Пока братья были на кухне, я стащила две штуки у Амира. Мы ведь с тобой уже взрослые, нам уже по одиннадцать. Пора делать взрослые вещи. Катя кивнула. Сначала девочки представляли себя звёздами кабаре, ходи-

ли туда-сюда с важным видом, держа сигарету двумя пальцами, и смеялись. — Ну что, прикуриваем? — Давай. Мадина зажгла спичку и прикурила обе сигареты. Сделав первый вдох горького, едкого дыма, обе девочки закашляли, но постепенно привыкли и докурили до конца. — Ну и гадость же, — с омерзением сказала Мадина, затушив окурок ногой. — И во рту теперь так противно. Больше не приноси эту дрянь, — ответила Катя. За гаражами была широкая, длинная площадка, засыпанная мелким щебнем. Кто-то хотел обустроить тут платную парковку, но дело до этого так и не дошло. Краем глаза девочки увидели, как слева пронеслась красная «девятка» и остановилась у края площадки. Девочки молча выглянули из-за угла. Из машины вышли трое крепких молодых парней в спортивных костюмах. На вид им было двадцать — двадцать пять лет. Один открыл багажник и вытащил оттуда мужчину средних лет в пиджаке, брюках и дорогих туфлях. Все трое принялись его избивать. Среди этих парней Мадина узнала своих братьев и потеряла дар речи. Выбежав из-за угла, она кричала им: — НЕЛЬЗЯ ЖЕ БИТЬ ЛЮДЕЙ, НЕЛЬЗЯ! ОСТАНОВИТЕСЬ! Кате пришлось побежать за ней. Увидев сестру, Навруз и Амир остановились и быстро запихнули бедолагу обратно в багажник. — А это что за малолетки тут шастают? — спросил третий. — Это наша младшая сестра Мадина и её подруга Катя, — в недоумении ответил Навруз. Подойдя к Кате вплотную, он спросил: — А что это две маленькие девочки делают в гаражах? — Мы...

Мы Ничего, — с опаской в голосе ответила Катя. — Я Лёха Вавилов, кликуха - Вавилон. Слышала о таком? — Нет, никогда. — Тогда слушай: такие малявки, как вы, должны сидеть дома и играть в куклы, а не шастать по гаражам. Поняла? — с грозным выражением лица сказал парень. — Я поняла, — робко ответила Катя. Лёша не мог отвести глаз от девочки. Он влюбился в неё с первого взгляда: в её ярко-голубые глаза и маленький вздёрнутый носик. — Нам бы денег заработать, у Кати совсем никого не осталось. Нужно на что-то жить, — смело сказала Мадина. Братья хотели было возмущаться, но Лёха заткнул их одним жестом. — Ах, денег вам заработать? — с иронией произнёс Лёша. — Хорошо, приходите завтра к двенадцати дня в гараж номер тринадцать. Посмотрим, на сколько вы готовы к работе. Братья смотрели на сестру очень грозно, и Мадина почувствовала, что дома её ждёт суровый разговор. Девочки развернулись и быстро побежали в сторону дома, забыв о мяче и выкуренных сигаретах. Парни сели в машину и уехали в неизвестном направлении.

Глава 5. Начало пути

Катя открыла глаза и повернула голову в сторону настенных часов: они показывали восемь пятнадцать. «Фух, значит, ещё есть время поразмыслить, стоит ли идти», — подумала Катя. Она лежала на большой перьевой подушке, укрывшись белой лёгкой простынёй. Пролежав ещё минут десять, она встала, надела розовые тапочки в виде зайчиков и пошла умываться и чистить зубы. Не успела Катя выйти из ванной, как услышала стук в дверь. Открыв , она увидела соседку.— Здравствуй, Катенька. Ну, как ты тут? — с тёплой улыбкой спросила она.— Здравствуйте, Валентина Ивановна, я хорошо. Уже умылась и заправила кровать.— Молодец, тогда пойдём готовить завтрак?— Конечно, заходите. А то уже животик просит кушать, — с детской радостью ответила Катя. Валентине Ивановне всё-таки удалось лишить мать Кати родительских прав и оформить опеку над девочкой. Она получала небольшое пособие. На эти деньги женщина покупала Кате продукты, вещи и всё необходимое для дома, ни копейки не взяв себе. Валентине было всего сорок два года, и она заботилась о своём сыне-инвалиде, у которого было ДЦП, поэтому она была всегда дома и могла уделить внимание Кате. Соседка принесла два полных пакета продуктов, и они вместе с Катей пошли на кухню. Приготовив яичницу с помидорами, Катя и Валентина сели за небольшой стол,

застеленный прозрачной клеёнкой. За столом, завтракая и попивая чай, они разговаривали обо всём.— Послушай, Катенька, сейчас очень неспокойное время. Будь, пожалуйста, осторожнее, когда гуляешь. Много бандитов развелось, которые могут тебя украсть или изнасиловать , поэтому не разговаривай с незнакомцами и вообще не суй свой любопытный носик куда попало, — Валентина посмотрела на Катю с такой любовью и теплом, что девочка начала невольно улыбаться. Но улыбка в тот же момент исчезла с её лица: Катя поняла, что ей придётся врать Валентине, что всё хорошо. Девочка уже не сомневалась, что пойдёт сегодня в этот гараж, и чуяла пятой точкой, что её и Мадину ждут увлекательные приключения.— Конечно, Валентина Ивановна, я постараюсь вести себя хорошо и не доставлять вам хлопот. Я вам очень благодарна за вашу заботу и помощь. Катя встала со стула, и крепко обняла Валентину. Та, в свою очередь, обняла девочку в ответ, а в глазах невольно выступили слёзы.— Ну ладно, Катенька, мне пора. Артём ждёт, нужно его накормить. Будь хорошей девочкой, — она встала, поцеловала Катю в лоб и ушла к себе домой. Мадина в это время сидела с братьями в зале. Родители уходили на работу в шесть утра и оставляли девочку на братьев. У них просто не было другого выхода: они продавали на рынке одежду из Китая, у них было две торговые точки — в одной торговал отец, в другой — мать. Мадина сидела на стуле с мягким вельветовым сиденьем, а братья напротив — на диване кремово-

го цвета.— Мадина, ну как же так? Куда же ты вляпалась? Этот Лёха — он отморозок, он всех нас убьёт, если мы не будем работать на него. Ладно мы с Амиром, но ты... Ты ещё совсем маленькая, а теперь будешь шестёркой, — с горечью в голосе говорил Навруз.— И мы тоже, — с досадой подметил Амир.— Ты хочешь обратно в Узбекистан к бабушке и дедушке? — строго спросил Навруз сестру.— НЕТ, НИ ЗА ЧТО! Я ОСТАНУСЬ ТУТ С ВАМИ И КАТЕЙ, — со слезами на глазах прокричала Мадина. Навруз подошёл к сестре и крепко её обнял. Как же ему хотелось уберечь свою маленькую любимую сестрёнку от всех бед и невзгод.— Ладно, мы с Наврузом ничего не скажем родителям, иначе они точно отправят тебя на родину. Но пообещай, что постараешься быть аккуратной и в любой сложной ситуации звать нас. Мы тебя очень любим и не хотим, чтобы с тобой что-то случилось.Мадина разревелась и обняла обоих братьев. Когда эмоции поутихли, девочка пошла в ванную умыть лицо.— Ещё раз учую от тебя запах сигарет — выпорю ремнём, — с улыбкой на лице проговорил Навруз.— Больше никогда не буду пробовать эту гадость, — вытирая со щёк слёзы, ответила Мадина. Умывшись и одевшись, Мадина вместе с братьями вышла из дома. Время было одиннадцать тридцать. Встретив взволнованную Катю, они вчетвером направились в гараж номер тринадцать. Девочкам было очень боязно, а вот братьям было очень горько от того, что их маленькую сестрёнку теперь будет использовать какой-то идиот, кото-

рый возомнил себя царём горы. Подойдя к гаражу, Амир постучал в дверь; открыл сам Лёха. — О, здорова. А вот и мои молочные тёлочки, — с сарказмом в голосе протянул Вавилон. Он так называл всех беспризорных малолеток, которые, желая лёгких денег, шли к нему. Но как только он перевел взгляд на испуганную Катю, тут же стал серьёзным.— Заходите, — сказал он. Зайдя внутрь, девочки немного выдохнули. Гараж был достаточно неплохо обустроен. Бетонный пол был застелен хорошим линолеумом с рисунком под дерево. С одной стороны стоял чёрный кожаный диван на блестящих ножках. С другой стороны - большой дубовый стол, на котором лежали пистолеты, семечки, зажигалки, сигареты и пачки денег. На стенах были развешаны плакаты «Кисс», «Скорпионс» и «Айрон Мэйден». Стены были выкрашены в бежевый цвет, что создавало ощущение уюта и комфорта. На потолке были две люминесцентные лампы, излучавшие белый холодный свет. Амир и Навруз прошли и сели на диван; ещё двое парней сидели на стульях за столом и играли в карты. Катя и Мадина остались возле входа. Лёша подошёл к ним с сигаретой в зубах.— Ну что вы тут забыли? Разве я не говорил вам сидеть дома и не лазить по гаражам? А? — строгим голосом учителя спросил Лёха.— Мне очень нужны деньги, скоро первое сентября, нужно купить всё необходимое. У меня никого не осталось из близких, — робким голосом ответила Катя. Она испытывала к Лёше неприязнь и страх, но в то же время он ей нравился. Катя видела, что

Лёша смотрит на нее не так, как на других.— А я не могу бросить подругу, мы с ней с первого класса вместе, — поддержала Мадина.— Ну, раз вы такие взрослые и самостоятельные, готовы ли воровать?— Воровать? Это же незаконно, — возразила Катя.— А кто вам сказал, что вас ждёт нормальная работа? Мы тут что, похожи на предпринимателей? — с ухмылкой сказал Вавилон, и парни за его спиной засмеялись.— Ладно, мы согласны, — с уверенностью ответила Мадина. Катя хотела было возмущаться, но подруга закрыла ей рот своей рукой. — У нас нет другого выхода, — шепотом сказала Мадина Кате.— Ладно, раз вы готовы, значит, поедем на первое задание прямо сейчас, — проговорил Вавилон и взял со стула синюю олимпийку. Девочки стояли в ужасе и тревоге и не могли даже пошевелиться.— Ну что застыли? На выход! Они втроём вышли из гаража и сели в Лёхину красную девятку, которая стояла рядом. Девочки сели на заднее сиденье и вцепились друг в друга. Им было страшно от того, что их сейчас ожидало. Лёша сел за руль и начал поправлять зеркало заднего вида. Увидев, как девочки трясутся от страха, он сказал им: «Я вас пальцем не трону не переживайте и буду вашим покровителем, если, конечно, вы будете хорошо выполнять работу. Если кто-то будет к вам приставать или поймает с поличным, говорите, что работаете на меня. Все поняли?»— Поняли, — одновременно ответили девочки и немного расслабились, тревога начала потихоньку отступать. Он посмотрел на Катю в зеркало заднего

вида: как же дико он желал её, но прекрасно понимал, что она ещё слишком маленькая для взрослых утех. Лёха завел мотор, и они тронулись с места. Он повез девочек на центральный рынок.

Глава 6. Расцвет Вавилона

Алексей Александрович Вавилов, тысяча девятьсот семьдесят третьего года рождения, был безумно красив. Ростом он пошёл в отца — метр восемьдесят три. Накачанное тело с идеальной белой кожей украшали несколько татуировок: большой чёрный дракон на спине, роза ветров на левом запястье и надпись на латыни на правом плече. Зелёные изумрудные глаза и миндалевидный разрез достались ему от матери. Светло-русые волосы, причёска полубокс, спортивный костюм и кроссовки «Адидас» делали его самым завидным женихом Новосибирска среди девушек от четырнадцати до тридцати пяти лет. Он мог позволить себе иметь каждый день новую, но теперь, после того как познакомился с Катей, в постели он представлял только её. Лёша был самым молодым вором в законе Новосибирска, хоть ни разу и не сидел в тюрьме. Он заслужил это звание, прославившись своей жестокостью и беспринципностью. Лёха чувствовал свою безнаказанность, так как папа, Александр Геннадьевич, был подполковником армии, а мама, Светлана Степановна, — майором милиции. Они безумно любили своего старшего сыночка и покрывали все его преступления, но, несмотря на это, Лёша жил отдельно и никогда не звонил и не навещал родителей. Ещё у него был младший на восемь лет брат Александр. Не смотря на то, что Саша был безум-

но привязан к нему, Алексей строго на строго запретил родителям что-либо рассказывать младшему о том, чем занимается его старший брат. Вавилон выбрал судьбу, по которой ему не суждено было долго прожить. Когда Лёше было шестнадцать лет, он начал посещать подпольный спортивный клуб, в котором тренировались братки из первомайской ОПГ. Они-то и заметили молодого, крепкого паренька и привели его к Коле «Шефу» — бывалому вору в законе, отсидевшему тридцать с лишним лет в разных тюрьмах нашей страны. Он был главарём первомайских. Лёха сразу понравился «Шефу»: крепкое телосложение, высокий рост и дерзость в глазах. И он взял его на работу. Лёша даже не сомневался, что свяжет свою жизнь с криминалом: его тошнило от милицейских погонов и воротило от военной формы. Лёша начал свой криминальный путь с воровства, хотя в деньгах он не нуждался. Он хотел доказать «Шефу» и другим бандитам, что чего-то стоит, быть первым на криминальном пьедестале. На бандитских разборках говорил только Лёха — язык его был хорошо подвешен, в отличие от других парней из неблагополучных семей. Мать с шести лет заставляла его читать. С возрастом число прочитанных книг перевалило за две сотни. Было прочитано всё: от стихов Есенина до трудов Маркса и Ницше. Благодаря этому и своему складу ума он мог разрулить любой конфликт как между обычными бандитами, так и авторитетными ворами в законе. Коронован на сходке в первомайском кафе «Грация» десятого ок-

тября тысяча девятьсот девяносто третьего года и получил кликуху «Вавилон». После коронации Лёха и его близкий друг Алим «Турок» открыли сеть клубов с игровыми автоматами, контролировали множество торговых точек и выбивали долги за «крышу» у упрямых предпринимателей.Алим — простой, весёлый парнишка ростом сто семьдесят сантиметров, смуглый кареглазый брюнет. Его привезли в Россию родители, когда мальчику было всего четыре года, и оставили на попечение дальних родственников. Он был никому не нужен на родине в Манисе. Кое-как закончив восемь классов, он, так же как и Лёша, в шестнадцать лет попал к Коле «Шефу». Коронован был вместе с «Вавилоном» и получил кликуху «Турок». «Шеф» видел в Лёше своего погибшего в прошлом году в перестрелке сына и поэтому относился к нему строго, но с некой заботой и отцовским теплом. За хорошее ведение дел он подарил «Вавилону» машину на двадцатилетие. Такой машины не было ни у кого в городе: тонированная в круг красная «девятка» с неоновыми фарами и чёрным кожаным салоном. Несмотря на всю свою борзость и жестокость, Лёша мечтал полюбить кого-то по-настоящему. Но как только очередная девка попадала к нему в койку, он чувствовал только пустоту и животное желание, которое перерастало в отвращение после того, как всё закончилось. После нескольких неудачных попыток построить семью Лёха бросил эту затею и сосредоточился на бандитских делах, не забывая отдыхать с братвой в ресторанах и саунах в окружен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.